

ВЕСЕЛЫЕ КАНИКУЛЫ
ПОВЕСТИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

«Веселые каникулы. Повести для школьников»

«Мутантики»

«Королева мутантиков»

«Сокровища мутантиков»

«Город динозавров»

«Король хитрости»

«Колесница призраков»

«Галактический зверинец»

«Звездолет из каменного века»

«Юный граф Дракула»

«НЛО прибывает по расписанию»

«Тайна «Звездного странника»

«Сердце пирата»

«Гладиатор забытых созвездий»

«Пират против всей галактики»

СОКРОВИЩА МУТАНТИКОВ

Дмитрий ЕМЕЦ

Тренируй
Мозг!
Голова – вот
ТВОЕ ГЛАВНОЕ
СОКРОВИЩЕ!

Москва 2014

ЭКСМО

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Е 60

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

В оформлении обложки использована
работа художника *Марины Лесковой*

Емец, Дмитрий Александрович.
Е 60 Сокровища мутантиков : повесть / Дмитрий Емец. —
Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Веселые каникулы.
Повести для школьников).

ISBN 978-5-699-74248-6

На Мутатерриториях живут три народа — шерстюши, лобастики и реакторные карлики. Каждый народ обладает своей уникальной магией. Шерстюши, милые пушистые существа, на несколько минут в день могут становиться невидимыми. Лобастики — интеллектуалы и телепаты — передают мысли на расстояние и умеют создавать миражи. Реакторные карлики умеют маскироваться, принимая форму любых предметов, равных им по весу.

Пусть Остров Сломанной Мечты находится очень далеко от Мутатерритории — это не остановит Рыжую Карлу! Она должна отыскать сокровища Черного пирата и завладеть Волшебным Мечом, который дает власть и силу. Узнав о планах злой королевы, шерстюши и лобастики решили отправиться следом за своими врагами и лишь в конце пути вырваться вперед и перехватить Меч-кладенец у Карлы из-под носа. Разумеется, план был авантюрный и в нем имелось много уязвимых мест. Вскоре друзьям пришлось в этом убедиться...

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-74248-6

© Емец Д., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Введение

На Мутатерриториях, раскинувшихся вокруг взорвавшейся когда-то давно АЭС, живут три народа мутантиков: шерстюши, лобастики и реакторные карлики. Каждый из этих народов обладает своеобразными, удивительными свойствами.

Шерстюши — милые пушистые существа — на несколько минут в день могут становиться невидимыми. Эта способность унаследована от снежных людей, чьими дальними родственниками они являются. У шерстюш большие пульсирующие носы, похожие на груши, которые, когда их обладатели волнуются, набухают и делаются красными.

Лобастики — худенькие мутантики с огромными головами — интеллектуалы и телепаты. Они могут передавать мысли на расстояние, силой воли сдвигают и переносят по воздуху небольшие предметы, а также умеют создавать миражи.

На зиму лобастики впадают в спячку, а их сны могут материализовываться. К примеру,

если одному из таких мутантиков снится чудовище размером с трехэтажный дом, это наверняка означает, что в данный момент в лесу шерстюши и реакторные карлики с визгом разбегаются от неизвестно откуда взявшегося монстра. Впрочем, чудовища, пришедшие из снов, недолговечны, и стоит бросить в призрака горсть земли или ком снега, как он рассыплется. Питаются лобастики газетами, журналами, книгами и всем, что сделано из бумаги. Это необычно, но на Мутатерриториях странности есть у всех, и здесь никого ничем не удивишь.

Реакторные карлики — низкорослые, мрачные мутантики, наделенные огромной силой, — живут в фундаменте взорвавшейся АЭС. Карлики умеют великолепно маскироваться, принимая форму предметов, равных им по весу — автомобильных покрышек, пней, бочек, камней, — и в таком виде терпеливо поджидают в засаде добычу. Они с удовольствием пьют бензин и мазут, но нескольких капель обычной воды, попавшей им на кожу, бывает достаточно, чтобы заставить этих мутантиков визжать от ужаса. Этот воинственный и тупой народ не первый год старается захватить Странный лес и поработить живущих там мутантиков.

Но шерстюши и лобастики не сдаются, и последний военный поход карликов завершился их полным разгромом. Разбитое войско

откатилось к реактору, и Рыжая Карла, королева реакторного народа, в гневе поклялась отомстить за поражение.

Начало истории вы могли прочитать в фантастических повестях «Мутантики» и «Королева мутантиков».

Глава 1

КАРЛА ПОЛУЧАЕТ СЕКРЕТНОЕ ИЗВЕСТИЕ

Даже если мне трижды
придется начинать сначала,
я не отступлю!

*Карла I
Рыжая Единственная
и Неповторимая*

— **Н**афа фофолефа фофсем офуфела! — воскликнул Цыкающий Зуб. Он постучал себя кулаком по лбу, и раздался гулкий звук, словно от удара по пустой бочке. Цыкающий Зуб гундосил с раннего детства, после того как у него прорезался третий ряд зубов, и все давно привыкли к этому.

— А? Чего?! Тревога? — Карлик Чпок, задремавший на посту, проснулся от резкого звука и схватился за копьё.

— Успокойся! Это Зуб по голове барабанил. — Обалдуй осторожно отвел ладонью наконечник копья, которым Чпок спросонья колот во все стороны.

Обалдуй был самым ловким и бесшабашным карликом во всем реакторе. Когда-то

он являлся оруженосцем Бешеного Блюма, но за чрезмерное употребление ртути и бензина был разжалован, потерял право носить цепь из скрепок, и его перевели на внутреннюю охрану реактора.

— Фет у мефя нифафих фофобностей! — обиделся Цыкающий Зуб. — Я фофарю: фофолефа офуфела!

— Чего он бормочет? — спросил Жлоб и проверил, на месте ли висевший у него на поясе большой кошелек.

Кошелек был всегда набит монетами и кусочками реакторного стержня, но никто не видел, чтобы карлик что-нибудь из него доставал — только наполнял. Заметив бережливость Жлоба, начальник телохранителей Пуп посоветовал Карле назначить его казначеем, но королева сказала: «Мне моя казна пока не надоела».

— Фофолефа офуфела! — разозлившись, что его не понимают, в третий раз повторил Зуб.

— Он говорит: королева сдурела. — Обалдуй был единственным, кто понимал гнусавую речь своего товарища.

— Карлуха и правда сдурела: держит нас в карауле вторые сутки. Хоть бы смену прислала, что ли? — поддержал Зуба Кука.

Кука, реакторный донжуан и любимец карлиц, сидел на ржавом огнетушителе и усердно полировал напильником ногти.

— Тшш! Услышит Карла, что вы говорите, велит утопить нас в пруду! — зашипел Чпок, коротконогий широкоплечий карлик, отличавшийся огромной силой.

— Мы что? Это гундосый начал! Пускай его и топят! — Жлоб, недолюбливающий Зуба за то, что тот недавно выиграл у него в карты два кусочка реакторного стержня, но так и не отдал, ткнул в него пальцем.

— Не фмей нафыфать мефя фунфосым! — Вспыльчивый Цыкающий Зуб рассвирепел и бросился на обидчика с кулаками. Но Жлоб, ожидавший нападения, превратился в стальной сейф и, не чувствуя ударов, хихикал, представляя, как противник расшибает о него кулаки.

Внезапно портьеры раздвинулись, и карлики, мгновенно прекратив возню, вытянулись по стойке «смирно». Из потайного хода, ведущего из тронного зала, появилась Рыжая Карла. Она стремительно прошла мимо стражников, даже не взглянув в их сторону, и исчезла за поворотом коридора, из которого вела лестница в подвал.

— Уф! Кажись, пронесло! — с облегчением выдохнул Обалдуй.

— Куда это она? — спросил Жлоб.

— Ясно куда — в пыточную. — Кука зевнул так, что челюсти у него заклинило, и он смог закрыть рот, только ткнув себя в подбородок.

— Откуда ты знаешь?

— Когда Карла идет в пыточную, всегда надевает красное платье и делает высокую прическу, — уверенно заявил дамский угодник.

Кука достал флакон духов, открыл крышку и капнул на язык. Он всегда так делал, чтобы изо рта не пахло.

Прошла минута, и, словно в подтверждение того, что Кука угадал верно, из подвала донесся дикий вопль. Карлики переглянулись — ни одному из них не надо было объяснять, что происходит внизу.

— Фофо фето? — поинтересовался Цыкающий Зуб.

— Вожей купают за то, что сражение проиграли, — ответил Чпок.

— В чем купают? В воде? — ужаснулся Обалдуй.

— В чем же еще? Искупают с мылом и шампунем и полотенцем вытрут, — кивнул Чпок.

— Причем не простым полотенцем, а небось махровым, чистым! — смакуя, сказал Жлоб, любивший подробные, натуралистические описания пыток.

Остальные поежились. С точки зрения карликов, вытереться чистым полотенцем было настоящим мучением. Они предпочли бы ванну из мазута и половую тряпку.

Вопль из подвала повторился, заставив охранных содрогнуться.

— Да, Карлуха спуску не даст, — закончил беседу Обалдуй.

Сверху раздалось хихиканье, и ржавый огнетушитель, сорвавшись со стены, превратился в Глюка, самого чокнутого карлика во всем реакторе. От неожиданности часовые вздрогнули.

— А я новую наколку сделал! — похвастался Глюк.

— Тебе уже некуда! Разве что на ступню! — сказал Кука.

— Я на ступню и сделал! — Балансируя на одной ноге, Глюк поднял другую и показал.

Все с интересом посмотрели: Глюк был покрыт татуировкой с головы до ног, и даже на ладонях у него пестрели наколки.

Обалдуй снял с пояса флягу с бензином и отхлебнул. Хоть за выпивку на посту могли искупать, он надеялся, что сейчас с ним ребята свои — не выдадут. К тому же бензин по крепости уступал ртути и был для карликов вроде пива.

— Что пьешь, браток? — Глюк завистливо пошевелил проколотыми ушами. В каждом ухе у него было по пятнадцать колец и по три — в каждой ноздре.

— На, глотни! — Обалдуй сунул приятелю фляжку. Не заставляя себя уговаривать, Глюк запрокинул голову, и бензин забулькал.

— Дихлофосику нюхнуть не найдется? — спросил он, вытирая губы.

— Сдурел? Мы же на дежурстве! — сказал Кука и важно скосил глаза к переносице. Они у него могли вращаться в разные стороны независимо друг от друга.

— На дежурстве так на дежурстве, дело такое... — Метким плевком Глюк сбил пролетающую мимо радиевую осу и с хрустом раздавил ее татуированной пяткой. Мнительный Жлоб заподозрил неладное и осторожно покосился на карлика своими заплывшими глазками.

— Зачем ты в огнетушитель превратился? — как бы невзначай спросил он.

— А, шпионил! — отмахнулся Глюк.

— За кем шпионил-то? — насторожились охранники.

Явно испытывая их терпение, Глюк поковырял в носу большим пальцем ноги.

— За вами, — сказал он наконец. — Мне Пуп велел: влезь, говорит, на стену, замаскируйся и шпионь за всеми подряд. Мало ли что, измена какая в реакторе затевается или повелительницу кто ругать начнет... например, Карлухой обзовет или скажет, что она сдурела... — И Глюк, явно намекая на что-то, прищурился.

Часовые перепугались. Они вспомнили, что судачили о королеве и нелестно отзывались о ней, а за такие дела запросто можно и в пруд угодить.

— Фы федь фифего не фасскажешь, Флюк? Фы с тофой фучшие фузья! — залебезил Цы-кающий Зуб.

Глюк покровительственно похлопал его по плечу.

— Ясное дело, не расскажу... Но учтите, парни, с каждого по баллону дихлофоса, и чтоб без дураков... Не то смотрите у меня! — Бывший огнетушитель провел ребром ладони по горлу.

— За нами не заржавеет. Спасибо тебе, Глюк! — разом заговорили обрадованные часовые.

— Спасибо не булькает... — проворчал шпион, и Обалдуй, поняв намек, со вздохом протянул ему фляжку.

Поболтав о том о сем и посоветовавшись, не сделать ли ему татуировку на языке и веках, Глюк удалился.

— Я не знал, что его шпионом назначили, — сказал Кука.

— На повышение пошел, мерзавец! А таким лопухом казался! — завистливо прошептал Жлоб и стал делать зарядку для ушей.

Вернувшись из пыточной, где она учила «уму-разуму» вождей, Рыжая Карла поправила перед зеркалом растрепавшуюся прическу и стала печь блины из силикатного клея и оконной замазки, поливая их удобрениями для комнатных цветов. Когда у королевы бы-

вало дурное настроение, она, чтобы успокоиться, всегда занималась кулинарией.

В ушах у нее все еще продолжали звучать вопли свежевывмытых вождей, которых Карла велела посадить в корыто и поливать из лейки. Бешеный Блюм и Собачий Хвост, впервые в жизни отмытые от грязи, сажи и мазута, клялись, что прикончат всех мутантиков в лесу и что в поражении второго похода на шерстюш и лобастиков виноваты не они, а нагроможденные дурацких случайностей.

Будучи карлицей лишь наполовину, королева не понимала, почему ее подданные панически боятся воды. Карлу забавляло, что широкоплечие мускулистые воины, не страшась ни копья, ни меча и спокойно пьющие серную кислоту, от затекшей им за шиворот струйки дождя начинают вопить и кататься по полу. Вот и Блюм с Хвостом после купания представляли жалкое зрелище, и потребуются несколько часов, прежде чем они придут в себя и обретут прежнюю спесь.

Рядом с королевой смущенно переминалась с ноги на ногу верная Требуха. Подбородок у толстухи был залит жиром, в правой ладони она сжимала поджаренную воронью лапку, ее любимое лакомство. Ежедневно Требуха поглощала такое количество лапок, что Рыжая Карла удивлялась, как на Мутатерриториях еще сохранились вороны и грачи.